
Б.П. Белинский

Впервые я услышал об О.А. еще студентом, на лекции М.С. Бирмана. Он объяснил нам теоремы вложения для пространств Соболева и был очень разочарован, когда в какой-то момент понял, что понимание не так хорошо, как ему хотелось бы. Он сказал, что без этого инструмента мы не сможем понять теорию уравнений в частных производных на будущих лекциях О.А., а это необходимо для нашего образования. Это был один из немногих случаев, когда М.С. похвалил кого-то.

Её лекции, особенно об эллиптических уравнениях, были потрясающими. На первом экзамене я что-то приготовил и подошёл к её столу. Она сказала: «Да, я вижу, что вы здесь что-то приготовили, так зачем нам это обсуждать? Давайте обсудим кое-что другое». И она попросила меня представить без подготовки ещё одну тему из её курса. Это был удивительный опыт; никто из моих учителей не делал этого. Но у О.А. были свои правила. Она определенно заслужила жить по своим собственным правилам из-за своей долгой, тяжёлой и очень успешной работы.

Следующим событием, о котором я хочу вам рассказать, было празднование 100-летия со дня рождения академика В.И. Смирнова. В Главном зале университета звучали стандартные речи, в том числе речь недавно избранного ректора С.П. Меркурьева. Но это была первая часть. О.А. выступала во второй части, когда ушли многие чиновники, включая ректора. Тему её выступления могли предсказать только те, кто её хорошо знал. В то время в университете произошло драматическое событие. Несколько преподавателей отстранили от обучения студентов за попытку опубликовать философскую книгу, которая была «неортодоксальной» (но никоим образом не была антисоветской). Среди них был профессор Р.Г. Баранцев. О.А. сказала, что это решение было неуместным, и очень грустно, что наш молодой ректор покинул собрание. Она отметила, что ему было бы полезно узнать, что В.И. Смирнов этого бы не допустил.

Когда О.А. была избрана в Академию, М.С. Бирман устроил необычный семинар в ЛОМИ. Он предложил желающим выступить с воспоминаниями, а О.А. попросил их комментировать. Запомнилась одна деталь, которая показывает, до какой степени она была сконцентрирована на других, а не на себе. Рассказывая о приёме, который был устроен в честь новых членов Академии, О.А. сказала, что обратилась к нескольким из «старых» академиков с такими словами: «Как же вам не стыдно, что В.М. Бабиц не в Академии? Вы же с него контрольные списывали!» Мы все

смотрели на В.М., и было впечатление, что ему неудобно; он ведь тоже не сконцентрирован на себе, а только на Науке.

Я долгое время был учёным секретарём кафедры матфизики на физфаке. В какой-то момент возникли трудности с поездками ведущих профессоров в Петергоф. В.С. Буслаев сказал, что потерять О.А. было бы трагедией для обучения наших старшекурсников. Была разработана схема, по которой старшие студенты один день обучались в Ленинграде, в ЛОМИ, т.е. в один день их учили О.А. и Л.Д. Фаддеев. На какое-то время она была сохранена для студентов.

Когда я представил докторскую диссертацию на кафедре, В.С. Буслаев стал думать, кому её отдать на рецензию. Поскольку там был фрагмент, основанный на результатах О.А. по эллиптическим уравнениям, он её и попросил. Через некоторое время она дала мне знать, что я могу прийти к ней домой. О.А. чётко сформулировала свои замечания, и было видно, что она легко и быстро вошла в новую тематику. Так я получил её одобрение.